

Н. Л. ЖУКОВСКАЯ

ИЗ ИСТОРИИ РЕЛИГИОЗНОГО СИНКРЕТИЗМА В ЗАБАЙКАЛЬЕ

Тункинская долина сыграла в истории роль связующего звена между Предбайкальем и Забайкальем, между племенами западных и восточных бурят. Этим и определяется ряд особенностей ее быта, духовной культуры и религиозных верований. Культы тункинских бурят являются собой удивительное смешение буддизма и христианства, шаманства и даже дошаманских верований.

Очень хорошо это прослеживается на примере довольно популярного у тункинских и закаменских бурят культа Буха-нойона.

Если ехать по Тункинскому тракту от Байкала > к монгольской границе, то в районе с. Торы на фоне лесного массива Саян явственно бросается в глаза большая белая плешь. Про это место среди стариков ходит много легенд. В отдельных своих частях они могут противоречить друг другу, но сущность их одинакова. Давным-давно воевали друг с другом* сивый и пестрый быки Буха-яойон и Тарлан-Ирэн-буха. Поочередно одолевали они друг друга и каждый раз на месте их битвы оставались какие-нибудь следы. Плешь на склоне Саян возле с. Торы — тоже место их битвы. Здесь Буха-нойон, чувствуя, что на этот раз его побеждают, обратился в камень. Два выступа на горе — его рога.

Вероятно, это предание является отражением древней междоусобной борьбы двух крупных объединений каких-то бурятских родов. Одно из них почитало своим прародителем Буха-нойона, второе — Тарлана-Ирэн-буха. В народной памяти эти межродовые войны сохранились в виде предания о борьбе двух быков, прародителей и покровителей этих групп.

Очевидно со временем объединение, почитавшее Буха-нойона, взяло верх, и победители навязали его культ побежденным. Именно поэтому Буха-нойона почитают до сих пор, а Тарлан-Ирэн-буха выродился в чисто мифический персонаж.

Со временем культ предка — тотема Буха-нойона вошел в шаманство, и в местах, которые народная память связывала с его именем, стал устраиваться шаманские тайлганы. (Автору этих строк известны два таких места: уже упомянутая гора возле с. Торы в Тункинском р-не и гора возле с. Санага Джидинского р-на).

Во второй половине XVII в. к бурятам проник ламаизм. Глава ламаистской церкви в Монголии (а ему буряты-ламаисты подчинялись вплоть до 1728 г. пока «Инструкцией пограничным дозорщикам» Саввы Рагузинского не получили права на автономию в пределах России) был заинтересован в росте числа своих подданных и охотно засылал миссионеров-лам в бурятские кочевья. Новая религия более, чем шаманство, соответствовала складывавшимся у бурят формам феодализма. Признавая формально равенство людей перед богом, ламаизм объяснял их фактическое неравенство расплатой за грехи предыдущих перерождений. Обещая рай и нирвану в загробной жизни, призывая к добродетель-

ному смирению на этом свете, к отказу от всякой борьбы, ламаизм «освятил» собою новый строй и был взят на вооружение правящей кучкой, бурятских тайшей. Но ламаизм никогда бы не смог одержать победу над шаманством, если бы не усвоил сам многое из его обрядов, преданий, представлений, идей. Например, многие легенды о Будде, богине Лхамо, боге войны Чжамсаране, боге 'Смерти Чойчжиге являются просто немного видоизмененными и приспособленными к новой религии прежними шаманскими легендами. В ряде ламаистских обрядов и праздников, сохранились следы шаманских камланий. Такова, например, устраивавшаяся до праздникам в дацанах мистерия «цам»: пляски грозных защитников веры — докшитов похожи на дикий танец шамана, приводящего себя в экстаз, а маски животных и птиц, надеваемые участниками мистерии, напоминают о том, что когда-то шаманы, призывая себе на помощь духов-покровителей, надевали на себя маски разных зверей и птиц, в обликий которых эти духи якобы выступали.

Вошло в ламаизм и значительное число божеств шаманского пантеона, а вместе с ними и Буха-нойон. На том самом каменном выступе возле с. Торы, где когда-то устраивались тайлганы, ламы построили кумирню. Туда поместили бронзовые статуэтки различных буддийских богов, иконы с их изображением, поставили столик с 7 жертвенными чашами и т. д. Отныне отсюда стали возноситься молитвы лам к прародителю тункинских бурят Буха-нойону. Но и на этом биография Буха-нойна не закончилась.

С 1681 г. в Забайкалье начала свою деятельность православная духовная миссия. По всему Предбайкалью и Забайкалью она организовала свои миссионерские станы, усиленно обращая бурят в «истинную» православную веру. Одна из таких миссий действовала в Торокой степи. Обращение бурят в чуждое и непонятное им христианство шло с трудом, поэтому часто их привлекали разными материальными льготами: давали участок земли, подарки, освобождали от податей в пользу тайшей. Кроме того, священники, как и ламы, пошли на уступки язычеству, понимая, что невозможно сразу отвлечь бурят от их прежних обрядов и поверий. Одной из таких уступок была постройка православной часовни на той же горе возле с. Торы. Она носила имя св. Пафнутия, но на деле была посвящена Буха-нойону. Теперь в ламаистской кумирне ему молились ламаисты, в православной часовне — крещеные буряты, а раз в год на горе устраивали тайлганы в честь Буха-нойона буряты, сохранившие свою приверженность к шаманству. Это сосуществование разных религий носило довольно мирный характер и было показателем удивительной их приспособляемости к конкретным условиям данной местности.

Давно уже не стало в Тункинском р-не Бурятской АССР бурят, исповедующих чуждое им, навязанное насильно православие. Некому стала ходить в часовню св. Пафнутия, и она рухнула под напором ветра и времени. Но по-прежнему стоит на горе ламаистская кумирня, регулярно обновляемая и посещаемая ламаистами не только Тунки, но и других районов республики, являясь свидетельством глубоких корней и удивительной живучести отдельных религиозных пережитков.
